

УДК 811.111'282:811.15

Влияние кельтских языков на процесс формирования и современное состояние диалекта скауз

М. В. Золотарев, Р. З. Назарова

Золотарев Михаил Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, mizrkb@gmail.com

Назарова Раиса Зиоровна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания, декан факультета иностранных языков и лингводидактики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, inyaz.dekanat@mail.ru

В статье описываются результаты фонетического и лексико-грамматического анализа аудиозаписей носителей ливерпульского диалекта английского языка. На основе проведенного анализа делаются выводы о роле кельтских языков на процесс формирования и современное состояние исследуемого диалекта.

Ключевые слова: английские диалекты, скауз, кельтские языки, лениция, ротированность, Ливерпуль.

Celtic Influence on the Formation and Contemporary State of Scouse

M. V. Zolotarev, R. Z. Nazarova

Mikhail V. Zolotarev, <https://orcid.org/0000-0002-1209-4750>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, mizrkb@gmail.com

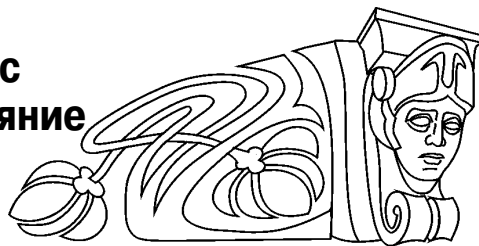
Raisa Z. Nazarova, <https://orcid.org/0000-0003-2120-1525>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov Russia, 410012, inyaz.dekanat@mail.ru

The article describes the results of the phonetic, lexical and grammatical analysis of the audio files recording the speakers of Liverpool English dialect. Based on the conducted analysis the authors explain how Celtic languages influenced the formation and contemporary state of Scouse.

Keywords: English dialects, Scouse, Celtic languages, lenition, rhoticity, Liverpool.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-168-172>

Английский язык является одним, но не единственным, из официальных языков Соединенного Королевства. До того как англо-саксонские племена вторглись в Великобританию, на ее территории жили кельтские племена, говорившие на языках, которые дали начало современному валлийскому, гэльскому (шотландскому) и ирландскому. Данные языки оказали определенное влияние на формирование территориальных

диалектов английского языка, распространенных в Уэльсе, Шотландии и Ирландии. Однако «кельтское влияние» обнаруживается также и в некоторых диалектах городских агломераций Англии. Одним из таких является диалект скауз, который часто ассоциируется с диалектом города Ливерпуля на севере Англии.

В настоящее время скауз распространен не только в Ливерпуле, но также и в городе Биркенхеде и других урбанизированных центрах графства Мерсисайд. Диалект скауз весьма своеобразен и отличается от традиционных северных английских диалектов таких графств, как Ланкашир и Чешир. Представляется необходимым также упомянуть, что в графстве Мерсисайд распространены и другие акценты и диалекты, которые ближе к традиционному соседнему ланкаширскому варианту английского языка. В этой связи скауз представляет собой уникальное языковое явление, сформировавшееся под влиянием сложных социально-политических событий.

Ряд лингвистических исследований (см. работы J. Belchem¹, P. Honeybone, K. Watson²) подтверждает тот факт, что скауз является относительно новым языковым феноменом для диалектной ситуации Англии. Скауз начал формироваться в середине XIX в. в результате массовых миграций населения Ирландии, Уэльса и Шотландии. Географическая позиция Ливерпуля, крупного порта севера страны, сыграла решающую роль в формировании нового диалекта, отличного от других языковых вариантов Англии.

Формирование новых диалектов в английском языкознании обычно объясняется с помощью теоретической модели койнеизации (koineisation), предложенной Питером Траджиллом³. Согласно данной модели, формирование нового диалекта следует рассматривать как процесс, проходящий три этапа. На первом этапе взрослое население, говорящее на различных, отличных друг от друга диалектах, оказывается на одной и той же территории вследствие определенных миграционных процессов. Общаясь, они вынуждены подстраиваться под языковые особенности друг друга, утрачивая те диалектные черты, которые мешают пониманию или наименее частотны. Однако данные изменения в речи взрослых носителей языка не могут привести к образованию нового диалекта. Подобное событие возможно только благодаря созидательной деятельности молодого поколения носите-

лей языка, которые оказываются на территории диалектного разнообразия в весьма юном возрасте.

На втором этапе формирования нового диалекта, согласно П. Траджиллу, молодое поколение, находясь в окружении разнообразных диалектных форм, вынуждено научиться балансировать слышимое «разногласие». В результате они перенимают ряд черт от родителей, а также от других людей из ближайшего круга. Пропорция перенимаемых черт зависит от количества носителей тех или иных диалектов, переселившихся на новую территорию. Таким образом, запускается процесс койнеизации, т. е. процесс образования нового, отличного от уже существующих диалекта (койне). Носители зарождающегося диалекта могут создавать и междиалектные черты, которые не присутствуют в существующем диалектном разнообразии. Подобные носители нового диалекта, живущие в ситуации диалектного разнообразия, сами представляют собой весьма не однородную социальную группу. Они выступают в качестве определенного буфера, приспособляющего диалектные черты своих родителей для поколения собственных детей. Именно дети второго поколения участвуют в третьей этапе формирования нового диалекта, когда разрозненные диалектные черты стабилизируются и новые носители начинают говорить на диалекте, отличном от «оригинальных» территориальных диалектов своих бабушек и дедушек. Таким образом, формируется новый диалект, уникальный для рассматриваемой территории.

Теоретическая модель койнеизации, предложенная П. Траджиллом, носит детерминистический характер и позволяет предсказать, какие черты будут сохранены в ситуации диалектного разнообразия, если известен социальный состав населения⁴. Однако подобная модель была разработана на историческом и лингвистическом материале образования новых колоний Британской империи (в частности Новой Зеландии), т. е. ситуации *tabula rasa*, отличной от рассматриваемой ситуации Ливерпуля XIX в., когда большое количество носителей различных «кельтских диалектов» переселилось на территорию, занятую носителями автохтонного варианта английского языка.

Модель П. Траджилла нередко критикуют из-за того, что она не учитывает факторы социального престижа, которые могут оказывать влияние на процесс отбора определенных диалектных черт на втором и третьем этапах формирования койне (роль социальных факторов на языковое варьирование была подробно исследована и объяснена в работах У. Лабова⁵). Хотя данная модель не может быть полностью приложена к рассматриваемой ситуации формирования диалекта скауз, она утверждает весьма важное положение, а именно, что ситуация диалектного

разнообразия неизбежно приводит к смешению и выравниванию диалектов. Несмотря на то, что определенные диалектные черты играли существенную роль в формировании нового ливерпульского варианта английского языка, ни один из присутствующих в то время на территории Ливерпуля диалектов не сохранил все свои черты в новом диалекте⁶.

С исторической точки зрения изменения диалектной ситуации Ливерпуля связаны с процессами индустриализации и иммиграции, начавшимися в 30-е гг. XIX столетия. Именно в это время население города выросло в два раза. Новые жители приезжали как из близлежащих населенных пунктов северо-запада Англии, так и из трех изначально кельтскоязычных стран – Ирландии, Уэльса и Шотландии. К 60-м гг. XIX в. почти половину населения Ливерпуля составляли иммигранты, в большей степени приехавшие из Ирландии ввиду голода, начавшегося в стране в 1845 г. Ирландское население Ливерпуля не сохранило ирландский язык и говорило на различных вариантах гиберно-английского (Hiberno English). Иммигранты, приехавшие из Уэльса и Шотландии, были более организованными, селились в определенных районах города и лучше сохраняли свою национальную идентичность. Валлийцы, например, повсеместно говорили как на английском, так и на валлийском языках, издавали газеты и строили церкви, где богослужение велось на их родном языке.

Рассматривая лингвистические черты диалекта скауз, представляется невозможным говорить, что местный автохтонный вариант английского языка обладал привилегированным статусом и послужил основой для появившегося в XIX в. койне; также нельзя сказать, что гиберно-английский заменил все распространенные в то время на территории города диалекты⁷. Таким образом, представляется обоснованным рассматривать процесс образования диалекта скауз вследствие смешения и выравнивания диалектов, взяв за основу теоретическую модель койнеизации П. Траджилла.

Так как процесс образования диалекта скауз тесным образом связан с иммигрантами из Ирландии, Уэльса и Шотландии, ливерпульский вариант английского языка иногда причисляют к диалектам, образованным вследствие «кельтского влияния». Фонетические черты диалекта скауз ярко выражены и подробно изучены, в то время как лексико-грамматические особенности исследованы в меньшей степени, в связи с чем некоторые лингвисты классифицируют рассматриваемый вариант английского языка не как диалект, но как акцент. Цель настоящего исследования – изучить влияние кельтских языков на процесс формирования и современное состояние диалекта скауз согласно трем уровням его бытования: фонетическому, лексическому и грамматическому.

Основным материалом исследования послужили аудиозаписи носителей диалектов, хранящиеся в архиве международных диалектов английского языка (*International Dialects of English Archive*). В качестве материала для верификации полученных результатов использовались тексты двух онлайн корпусов английского языка: *British National Corpus* и *NOW Corpus*. Помимо этого, использовались материалы различных глоссариев диалекта скауз, доступных в сети Интернет, например *Scouse English Glossary*, составленный Фредом Фазакерли.

Результаты исследования позволяют заключить, что основное влияние кельтских языков на современное состояние диалекта скауз лучше всего прослеживается в отношении его фонетических черт. При анализе фонетической стороны диалекта скауз представляется необходимым отметить, что анализируемый вариант английского языка, как и многие диалекты Англии, не является языковым вариантом с четко определенными дискретными границами. Скауз представляется возможным обозначить в качестве диалектного континуума, произносительные особенности которого тяготеют, с одной стороны, к шотландскому английскому (например, образец *England 104*), а с другой – к стандартному лондонскому произношению (например, образец *England 44*). Образцы взяты из архива международных диалектов английского языка (*International Dialects of English Archive*): <https://www.dialectsarchive.com/england-104> и <https://www.dialectsarchive.com/england-44> – в зависимости от экстралингвистических социально-экономических особенностей носителей диалекта. Однако представляется возможным обозначить некоторые фонетические особенности современного диалекта скауз, обнаруженные при анализе всех доступных в архиве аудиозаписей.

Прежде всего, диалект скауз характеризуется малой степенью ротированности, т. е. сонант [r] редко произносится в положении после гласных. Например, в анализируемых записях почти все носители диалекта произносят сонант [r] в таких словах, как *bird* и *first*. Тем не менее, в большинстве случаев сонант [r] в положении после гласных не произносится, например, в таких словах, как *owner*, *force* и *measure*. В этой связи диалект скауз ближе к многочисленным диалектам Англии, которые отличаются меньшей степенью ротированности в отличие от современных вариантов английского языка, распространенных в Шотландии и Ирландии (уэльский вариант английского языка со временем утратил ротированность). Однако в диалекте скауз присутствуют два аллофона сонанта [r]: а) традиционный для территориальных диалектов Англии заальвеолярный аппроксимант [ɹ] и б) альвеолярный одноударный согласный [r]. Последний присутствует в шотландском и уэльском вариантах английского

языка и весьма распространен в диалекте скауз. Таким образом, можно заключить, что наличие подобного аллофона сонанта [r] вызвано влиянием «кельтских диалектов».

Другой отличительной фонетической чертой современного ливерпульского варианта английского языка является лениция взрывных согласных в определенных позициях. Например, в следующих словах подчеркнутые согласные произносятся как аффрикаты: *jacket* /'dʒækxət/, *checked* /tʃekxt/, *tire* /tʰaɪə/. Согласно одной из распространенных теорий⁸, лениция (одна из форм перехода) согласных в диалекте скауз вызвана процессом фрикативизации взрывного [t] в южных гиберно-английских вариантах, например *top* /tʰɒp/, но *pot* /pʰɒθ/; *Italy* /'ɪθəlɪ/, но *Italian* /ɪ'tæɪlən/. В свою очередь, фрикативизацию взрывного [t] в гиберно-английских вариантах связывают с серией переходов начальных согласных в кельтских, ирландском и валлийском, языках, где лениция некоторых согласных носит морфонологический характер. Наличие прямой лингвистической связи между описываемыми фонетическими явлениями вызывает некоторые сомнения, однако такая черта, как фрикативизация взрывного [t], могла оказать существенное влияние на появление лениции взрывных согласных в ливерпульском варианте английского языка. Наличие подобного фонетического явления в ситуации диалектного разнообразия, скорее всего, послужило катализатором дальнейшего процесса смягчения взрывных согласных, которое теперь является отличительной чертой современного диалекта скауз.

Лексико-грамматический анализ аудиозаписей выявил несколько отличительных черт на уровне лексики и морфологии. Однако в процессе верификации проследить их связь с кельтскими языками не удалось. Так, например, лексический состав исследуемых аудиозаписей характеризуется достаточно большим количеством идиосинкратических выражений:

I've heard so many good reports about it;

One of the biggest stereotypes, I would say, is of the comedian or, like, the chirpy chappy that kind of comes along and entertains.

Носитель стандартного варианта английского языка с большой долей вероятности произнесет приведенные фразы следующим образом:

I've heard so many good reviews about it;

One of the biggest stereotypes, I would say, is of the comedian or, like, the cheeky chappie that kind of comes along and entertains.

Приведенные примеры представляется возможным объяснить синонимическим варьированием, так как слова *reports* и *reviews*, *chirpy* и *cheeky* обладают схожими значениями. Носители диалекта скауз предпочитают использовать для выражения одних и тех же значений слова, отличные от нормативного варианта. Однако обнаружить подобные идиосинкратические вы-

ражения в аудиозаписях «кельтских диалектов» английского языка, хранящихся в архиве, не удалось. Не удалось обнаружить подобные выражения и в текстах электронных корпусов английского языка.

Другой отличительной лексической чертой диалекта скауз является наличие уникальных идиом. Например, *Somebody who's on their own is "on the Bill" or is a "Billy-no-mates"*. В приведенном примере объясняется значение двух схожих идиом; они используются для обозначения одинокого человека. Снова сравнительно-сопоставительный анализ аудиозаписей, находящихся в архиве, не обнаружил сходства фразеологического состава диалекта скауз с диалектами английского языка Ирландии, Уэльса и Шотландии.

Однако анализируемые аудиозаписи содержали ряд идиоматических выражений, характерных для британского варианта английского языка. Например:

*They also tend to have quite a lot of **get-up-and-go**;*

*We both worked in the same unit, and then he decided he wanted a change 'cause he **got itchy feet**.*

В представленных примерах жирным шрифтом выделены идиоматические выражения, которые были отмечены в ряде текстов британских газет (NOW Corpus) и британского национального корпуса английского языка (British National Corpus). Таким образом, фразеологический состав диалекта скауз отражает как местные лексические особенности, так и национальные особенности лексики, но не обнаруживает связей с лексическим составом «кельтских вариантов» английского языка.

Наконец, лексический состав диалекта скауз отличает употребление архаизмов. Например, *I've recently [unclear] been on a diet 'cuz I put on too much weight; I was 15 stone. I've lost 2 stone but put half a stone back on my [unclear]*. В приведенном примере упоминается устаревшая мера веса – stone, равная 14 килограммам. Использование подобных архаизмов является весьма известной особенностью лексического состава диалекта скауз, отражающей уникальные старинные лексические единицы, сохранившиеся в речи жителей Ливерпуля.

Несмотря на то что многочисленные глоссарии диалекта скауз отмечают наличие в его лексическом составе заимствований из кельтских языков (например, *nin* = papa; *meg* = halfpenny; *ollie* = a marble), анализ аудиозаписей не выявил подобных лексических единиц, так же как и верификация с помощью онлайн корпусов. Таким образом, выявить влияние кельтских языков на лексический состав современного диалекта скауз не удалось.

Грамматический строй анализируемых аудиозаписей в целом соответствует нормативному варианту устной речи современного

английского за исключением одной весьма распространенной черты. Носители диалекта используют форму объектного падежа личного местоимения первого лица единственного числа вместо формы притяжательного местоимения, т. е. *me* вместо *my*:

*That's where **me** mum and dad still are, but I'm in the not-so-nice part now;*

*Um, I don't know about staying in **me** job;*

*Yeah, that's **me** ambition, to get to New York, um, but I don't really know.*

Однако наблюдается варьирование подобного явления, иногда в речи одного и того же носителя диалекта. Например, *And we found out recently that **my** dad and one of **me** friend's dads used to play together*. Данная черта грамматики уникальна для диалекта скауз и не присутствует в вариантах английского языка, распространенных в Ирландии, Уэльсе и Шотландии.

В анализируемых аудиозаписях присутствуют некоторые отступления от традиционного нейтрального порядка слов, а также нетипичное употребление сравнительных оборотов со словами *kind of* и *like*. Однако они, по нашему мнению, больше относятся к особенностям идиостиля рассматриваемых носителей, чем к особенностям диалекта в целом.

Итак, диалект скауз представляет собой пример уникального языкового явления, сформировавшегося в результате смешения и выравнивания местных диалектов северо-запада Англии, а также привнесенных «кельтских диалектов» Ирландии, Уэльса и Шотландии вследствие сложных социально-политических процессов миграции. Проведенный анализ позволяет заключить, что влияние кельтских языков на современное состояние диалекта скауз прослеживается только на уровне произносительных, фонетических особенностей. Лексико-грамматические черты диалекта скауз, выявленные в результате исследования, отражают как местные, так и общенациональные особенности лексики и грамматики диалектов Англии и не обнаруживают связи с современными вариантами английского языка, распространенными на территориях Ирландии, Уэльса и Шотландии.

Примечания

- 1 См.: *Belchem J.* An accent exceedingly rare : Scouse and the inflection of class // *Merseypride : Essays in Liverpool Exceptionalism*. Liverpool : Liverpool University Press, 2000. P. 31–64.
- 2 См.: *Honeybone P., Watson K.* The (continuing) development of Scouse : language meets history, society and culture. Paper presented at the Inaugural Conference of the Centre for Liverpool and Merseyside Studies. Liverpool John Moores University, 2004.
- 3 См.: *Trudgill P.* Dialects in contact. Oxford : Blackwell, 1986. P. 127.

- ⁴ См.: *Honeybone P.* New Diealect Formation in Nineteenth Century Liverpool : A Brief History of Scouse // *The Mersey Sound : Liverpool's Language, People and Places.* Liverpool : Open House Press, 2007. P. 110.
- ⁵ См.: *Labov W.* The social stratification of English in New York City. Washington, DC : Center for Applied Linguistics, 1966.
- ⁶ См.: *Honeybone P.* Op. cit. P. 111.
- ⁷ Ibid. P. 117.
- ⁸ См.: *Hickey R.* Lenition in Irish English // *Belfast Working Papers in Linguistics.* 1996. № 13. P. 173–193.

Образец для цитирования:

Золотарев М. В., Назарова Р. З. Влияние кельтских языков на процесс формирования и современное состояние диалекта скауз // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 168–172. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-168-172>

Cite this article as:

Zolotarev M. V., Nazarova R. Z. Celtic Influence on the Formation and Contemporary State of Scouse. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 168–172 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-168-172>
